

Виталий Бианки

ПАУЧОК ПИЛОТ

ДЕТГИЗ — ЛЕНИНГРАД — 1956

Виталий Бианки

ПАУЧОК ПИЛОТ

рисунки
Е. Нецкой

Государственное Издательство
Детской Литературы Министерства Просвещения РСФСР
Ленинград — 1956

Жил-был маленький паучок. Была у него страшная паучиха-мамаша и множество братишек и сестрёнок.

И вот, в один прекрасный осенний день наш паучок потихоньку убежал от паучихи, от всех своих братишек и сестрёнок, залез на высокий стебель и начал ткать паутинку: решил сплести тенёта, ловить мух и комаров — зажить своим домком.

Но только он стал выпускать из себя паутинку, глядь, — бежит мохнатое страшилище: ни шеи, ни хвоста — голова да брюхо, восемь ног, восемь глаз — все враз на нас! Это была паучиха — его мамаша.

Ужасно испугался паучок. У пауков ведь так: паучиха долго таскает на себе мешок, набитый детишками. Бережёт их от дождя и холода, от хищников. С опасностью для собственной жизни защищает их от всех врагов. А подрастут паучишки, разбегутся кто куда, — и кончено; мамаше на глаза не попадайся, — съест!

Наш паучок, как увидал паучиху, так со всех ног наутёк: со стебля на листок, с листка на цветок, на одуванчик. Осень тихая стояла, солнечная, — одуванчики в ту пору опять зацвели.

На цветке на одуванчике собрал паучок все свои восемь ног к голове. Брюшком к небу повернулся... А внизу на земле муравьи собрались, букарашки, сам жук-олень пришёл, и все смотрят, — что такое паучок делать собрался? И паучиха сюда приближается...

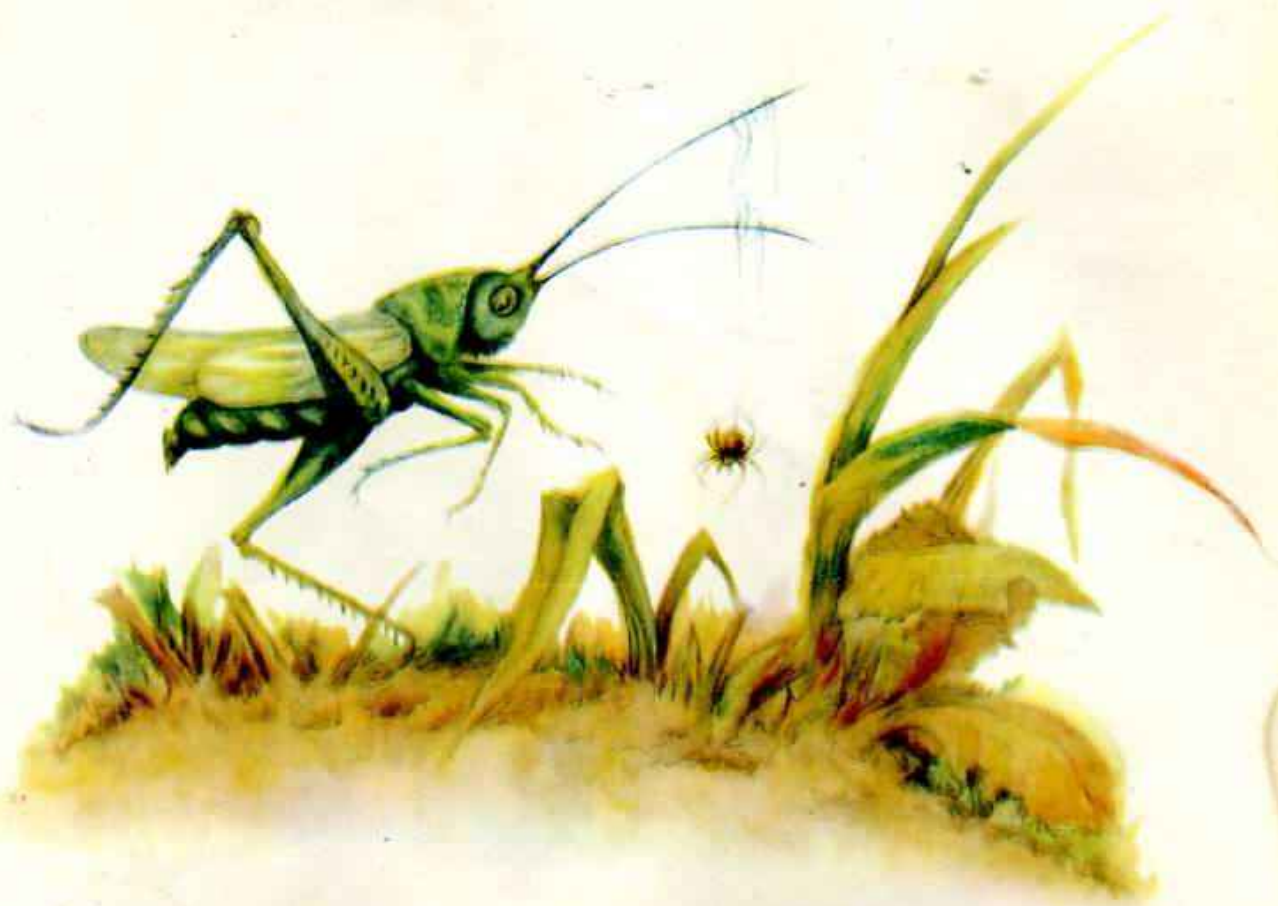
Паучок из себя паутинку пустил. Длиннее, длиннее выпускает... И зацепилась паутинка концом за стебель. Тут пошёл паучок с цветка на стебель. Тихонько идёт, еле ножками перебирает. А сам паутинку всё ткёт, ткёт, ткёт... Уж длинной петлёй паутинка завилась.

А паучиха к одуванчику подошла, на стебель лезет. Паучок как припустит к ней вниз! Голову, что ли, потерял со страху?!

Добежал до места, где его паутинка за стебель зацепилась, — раз её! — и откусил, как ниточку.

Ветерок дохнул, — паутинку мотнул, — оторвал паучка от травинки. Паучок лёгонький — пушинка! Летит себе на паутинке.

Паучиха так не может: тяжела. Слезла поскорей с одуванчика — побежала догонять паучка: спустится же где-нибудь!

Коротка паутинка, — летит паучок над самой травой.

Летел-летел — да за какую-то травинку и зацепил.

Глядь — это не травинка, а длинный ус зелёного кузнечика-скачка!

Рассердился кузнец, — как тряхнёт усом! Паутинка порвалась, — отлетел паучок далеко в траву.

Да ведь это не спасенье: живо и тут паучиха найдёт!

Где она? Влез паучок посмотреть на голубой цветок цикория.

Откуда ни возьмись, — две страшные осы на него! Полосатые как тигры, крылатые как ястреба, спереди челюсти-жвала, позади — смертоносные жала! Спешат, жуж-

жат, — обе сразу бросились — да в воздухе и столкнулись, на землю упали. Только тем и спасся.

А сзади ещё две летят.

Ну, паучок не стал ждать: пал вниз и спрятался в траве.

Спрятался — и видит: висит на кусту большая серая роза — осиное гнездо.

Собрал паучок ножки, брюшко вверх, — и паутинку ткёт, ткёт, ткёт!.. Ветерок дохнул, паутинку мотнул, паучка сорвал, — паучок дальше помчал.

Летел, летел — да хлясь! — опять за что-то паутинка задела!

Повис паучок вниз головой и видит: на земле под ним слизняк-мягкотел с витиеватым домиком на спине. Две длинные, две короткие мягкие булавочки выставил.

Кругом оглянулся паучок, — сразу про булавки забыл!

Кругом — огромные рыжие мыши!..

Но так ему со страху показалось: это были всего только мыши-малютки. Они даже паучкам не опасны.

Одна мышь-малютка лезет на стебель, другая сидит на земле, колосок в ручках держит и пастишку разинула: смешно ей, как паучишка на ниточке раскачивается вверх ногами. А за ней на траве замечательное свито гнёздышко из соломинок.

Паучку стыдно стало, что он мышей-малюток так испугался. Он и спрашивает у хохотуны вежливенько:

— Это ваш домик тут на траве?

— Самый наш, — отвечает мышка. — Мы в нём всей семьёй живём.

— Скажите, пожалуйста, — а что это у вас в руках?

— Вот смешной! Не видишь разве? Колосок. В кладовку несу: на зиму запас собираем.

— А скажите, пожалуйста, — что такое „зима“?

— Ой да ты и глупенький! Разве тебе мама не говорила, что скоро пойдут

дожди, дожди... ветры сорвут с кустов платье, станет холодно-холодно!.. За-
летают снежинки — белые такие, ледяные мушки, — засыпят всю землю. Тогда
нечего станет грызть, нечем станет брюшко себе набивать. А зима долгая-пре-
долгая; и кто не запасёт себе на зиму зерна, тот с голоду помрёт.

— Какой ужас! — сказал паучок. — А как же я? Я совершенно не умею
собирать себе на зиму запасы.

— Поди-кась ко мне, — проямлил снизу чей-то мятый голосок. — Я тоже
запасов себе не коплю.

Это шептал слизняк-мягкотел со своим домиком на спине.

Чтобы лучше слышать, паучок спустился к нему на листок ромашки.

— Ты сделай как я, — сказал слизняк. — Начнёт холодеть, — я утянусь в свой
домик весь с головой, замкнусь в нём — и спать! Ловко?

— Ловко-то оно ловко, — сказал паучок, — а как мне быть, если у меня
домика-то нет?

— Не знаю, — промямлил слизняк. — Поди вой к шмелям. Шмели — не осы, тебя не тронут. А домиков из себя делать тоже не умеют.

Паучок побежал к шмелям.

Мохнатые шмели сказали паучку:

— А ты собери всё своё семейство — и сделайте себе такую землянку, как у нас. Первым делом свою мамашу зови. У нас мамаша всем домом правит.

Паучок как услышал про мамашу, так боком, боком со всех ног наутёк. Взбежал на травинку, видит: на чёрного жука-медляка напали муравьи. Жук стал на голову и ядовитой струйкой отстреливается от врагов.

Паучок испугался: а ну как в него попадёт смертоносная струйка или муравьи увидят — набросятся!.. Живому не уйти!

Слизняк — тот весь в свой домик утянулся со страху.

Паучок бежал, бежал, видит — берёза. На листьях жучки сидят красоты неописанной! Уж на что у берёзы листья зелёные, — жучки ещё зеленее. Листья золотистые, — жучки ещё золотистее. А блестящие — прямо глаза слепит! И у каждого — хоботок: слоники-жуки.

Паучок залез на ветку, на паутинке спустился и спрашивает:

— Слоники-зелёники, а вы что тут делаете?

— Не видишь разве? Листья в трубки свёртываем. Листовёрты мы. В трубки яички свои откладываем. Там их ни дождём не замочит, ни холодом не проймёт.

— Понимаю, — говорит паучок. — Так как из яичек личинки выйдут, — значит, вы для своих личинок лиственные домики на зиму готовите.

— Ничего ты не понимаешь! — рассердились слоники. — Это летнее помещение — дача. Зимовать будут наши личинки в земле.

— Как так?

— „Как так“ да „так как“! — передразнили слоники. — Не мешай ты нам, не приставай, пожалуйста!

Один жучок залез на ветку и перегрыз паутинку.

Ветерок дохнул, паутинку мотнул, поднял слегка — понёс паучка.

Летит паучок над самой травой, глядь, — а по земле паучиха бежит, его догоняет!

Паучок скорей паутинку ткать, — подлиннее отпускать. Выше поднялся, а паучиха за ним, как тень по земле, — никак не отстаёт!

Паучок и думает: „Вон впереди река! Дай-ка перелечу её. В воду-то мамаша ни ногой! Там и спасусь“.

Ткёт, ткёт на лету паучок паутинку. Паутинка длиннее, — ветерку веселее, — высоко понёс паучка над берегом, над речкой...

Вот и другой берег. Паучиха на том осталась. Пора и снижаться.

Стал паучок паутинку укорачивать, под себя подбирать на ножки наматывать. Короче паутинка — ниже паучок. Ещё короче — ещё ниже... И приземлился паучок на берёзовый листок. Корабликом плыл этот листок по реке у самого берега.

Плывёт паучок и видит: снуют по
реке быстрые водомерки, как по суху,
а в воде-то, а на дне-то всяких чудищ! Тут
и клоп-скорпион с длинной пикой сзади,
и хищный жук-плавунец, и гладыши-кувыр-
канчики,

и страшные стрекозы-личинки,

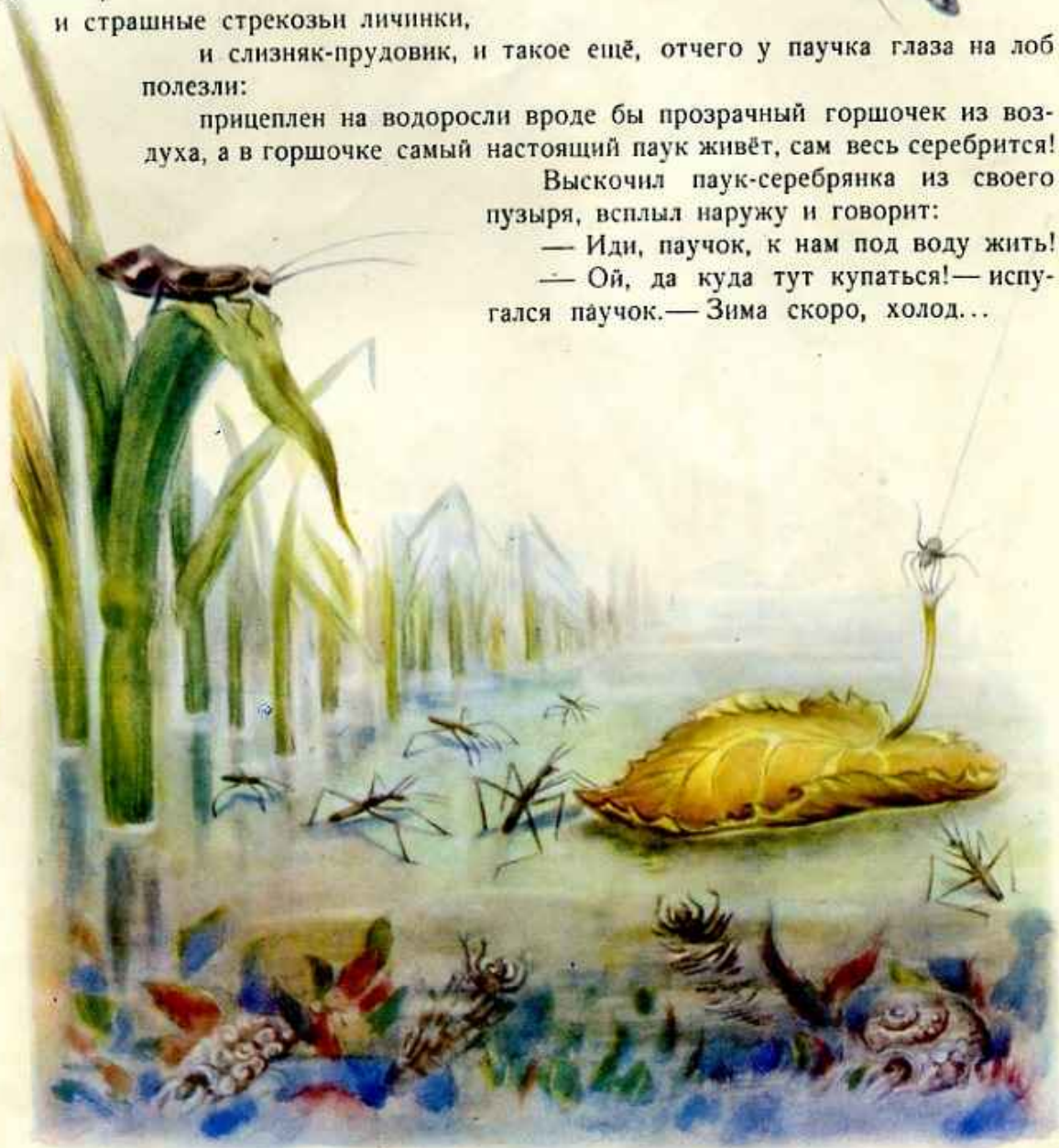
и слизняк-прудовик, и такое ещё, отчего у паучка глаза на лоб
полезли:

прицеплен на водоросли вроде бы прозрачный горшочек из воз-
духа, а в горшочке самый настоящий паук живёт, сам весь серебрится!

Выскочил паук-серебрянка из своего
пузыря, всплыл наружу и говорит:

— Иди, паучок, к нам под воду жить!

— Ой, да куда тут купаться!— испу-
гался паучок.— Зима скоро, холод...

— Эх, напугал! — серебрянка смеётся. — Слизняковых домиков — витиеватых ракушек — пустых сколько хочешь на дне валяется. Залезь в любую, натаскай в неё мохнатыми лапками воздушные шарики-пузырьки, крышку ракушки закрой поплотней — и спи себе в покое до весны!

— Ой, да ведь я ни плавать, ни нырять не умею! — говорит паучок. — И воздух в лапках таскать не могу.

Тут ветерокдохнул, листок толкнул, — прибил к бережку. Паучок — скок! — на бережок и думает: „Лучше всех всё-таки слоники-зелёники! Для лета у них — дача на воздухе, для зимы — дом под землёй. Пойду-ка и я себе зимнюю квартиру“.

А её и искать не надо: лежит на земле пустой жолудь, в нём дырочка, — для паучка дверь.

Влез паучок в жолудь. Мягкой паутинкой его выстлал. Дверку паутинной затычкой заткнул. Собрался в комочек и заснул. Тепло и уютно!

Весной проснётся, — на дачу переедет, сеть-паутину на травке сплетёт — мух ловить.

То ли не житьё!

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Бианки Виталий Валентинович. «Паучок-пилот»

Ответственный редактор Г. П. Гроденский. Художник-редактор Ю. Н. Киселев.
Технический редактор З. П. Кореньюк. Корректоры: А. К. Петрова и А. П. Нарвойш.
Подписано к набору 15/XII 1955 г. Подписано к печати 17/IV 1956 г. Формат 60×92 $\frac{1}{2}$.
Печ. л. 2 $\frac{1}{2}$. Усл. п. л. 2 $\frac{1}{2}$. Уч.-изд. л. 2,2. Тираж 100 000 экз. М-19852. Ленинградское отделение Детгиза. Заказ № 311. Цена 1 р. 55 к.
2-я фабрика детской книги Детгиза Министерства Просвещения РСФСР. Ленинград.
2-я Советская, 7.